

ОТЧЕТ
О ПОЕЗДКЕ В ПЕРМСКУЮ ОБЛ. В РАЙОН "М-СКОГО
ТРЕУГОЛЬНИКА"

(по статье П. Мужортова, опубликованной в
газете "Советская молодежь" г. Рига № 158-163

УЧАСТНИКИ ПОЕЗДКИ:

Гамаев А.Д.

Калашвили А.Ш. пилоты гражд. авиации

Семенов Игорь сотрудник Академии гражданской авиации

Федотова В.Г. научный сотрудник Ботанического института, биолог)

15.09-21.09 1989 г.

Дорога:

Самолет Ленинград-Пермь. Стоимость билета 33 руб.

Вылет 16.55, прибытие 19.05 (Московское время)

Из Перми можно использовать поезда:

Пермь-Кунгур-Шаля - 6.45

Пермь-Свердловск - 8.45 (суббота и понед.)

Пермь-Кордон - 9.11

Пермь-Кунгур-Шаля - 18.30

Пермь-Свердловск - 0.08

Ехать надо до ст. ~~Шаля~~^{Шумово}, время в пути около 3-3,5 часа.

Стоимость билета - в пределах 5 руб.

Удобнее всего выехать ранней электричкой (на Шалю) в 4.23 по местному времени.

✓ Из Перми до самой зоны можно добраться на автомашине. Из ШУМКОВО 2 раза в день ходит автобус до села Осиновки (но не по всем дням). Это проходной автобус Красноуфимск-Осиновка, который заходит в Шумково. Остановка автобуса возле вокзала. Можно ехать от Перми до Кунгура или Кишерти, но оттуда на Осиноку автобус идет раз в сутки.

От Шумково до Осиновки 22 км.

От ОСИНОВКИ до Молебки автобус ходит нерегулярно, хотя имеет свое расписание, по которому должен ходить либо раз в сутки, либо два по разным дням. Рассчитывать на него трудно. Скорее можно добраться на попутных машинах, хотя и их не слишком много. Расстояние от Осиновки до Молебки - 22 км.

Наша группа получила от пермяков ошибочную информацию, в результате чего мы, добираясь из Перми, вышли на ст. Шамары, а не Шумково. Это на целый час пути дальше чем следует. Отсюда в зиму можно попасть только спустившись на плоту или лодке вниз по течению р. Сылва на 12 км ниже села Молебка,

Из Шамар, исправляя положение, мы вернулись назад в Шумково на продуктовом поезде, который развозит продукты по жел. дороге в села. Автобуса на Осиновку не было. Договорились в частном порядке с водителем газика и добрались до Осиновки.

В Осиновке мы прождали сначала автобус, который так и не пришел, а затем делали попытки сесть на попутную машину, но таких уже не было, т.к. рабочий день закончился, да и была суббота. Через 3 часа мы сходили к председателю колхоза с бумагой от Географического общества (где говорилось о просьбе оказать содействие экспедиции) и нам помогли. Уже стемнело, когда мы добрались до Молебки, где и пришлось заночевать в частном доме, куда мы попросились на ночлег.

В Молебке у приютившей нас старушки мы оставили часть вещей и продуктов. Утром мы попросили некоего Федоровича переправить нас на его плоскодонке на другой берег реки Сылвы. Нека в этих местах имеет максимальную глубину едва ли до пояса и, в принципе, ее легко одолет вброд. Здесь есть такие места, где по колено: тут обычно переправляются вброд все группы (Все в районе деревни).

К отчёту прилагается схема нашего пути, за которую заранее я приношу извинения, т.к. на ней не совсем соблюдены масштабы и мно-

гое вне нашего пути показано весьма приблизительно.

На другой стороне реки путь начинается по галечным россыпям в старом русле реки, которое поросло кустарником и осоками. Затем надо подняться на невысокий коренной берег, где сразу попадаешь на дорогу, идущую к пастбищам, которые тянутся вдоль речной долины (идти вправо, по течению реки).

Пользуясь дорогой, пересекаем пастбища и доходим до места, где дорога поворачивает в лес и уходит в гору. По этой дороге идем до развилки, откуда надо уходить по правой дороге в гору (левая дорога тоже уходит в гору и ведет к др. месту). От этой дороги справа уходит другая дорога, она с большой дороги не очень заметна, ее надо не пропустить; она недалеко от развилки. На этой дороге лежат поперек два дерева. По ней продолжаем подъем вверх и упираемся в изгородь, которую можно открыть (или перелезть через нее). С этого места путь идет в основном по пастбищам полям, пахотным землям, местами по перелескам между ними.

Миновав изгородь, попадаем на пастбище, лежащее на возвышенности, которое окружено лесом и по которому идет едва заметная дорожка. Слева можно заметить вывалившуюся из леса огромную березу. Пройдя пастбище, снова упираемся в изгородь, которую также можно открыть или перелезть через нее.

Через небольшой перелесок попадаем по дороге на пашню (кукурузное поле) и двигаемся без дороги вдоль нее вправо до того места, где в глубине леса с пашни видны развалившиеся строения жилища лесника — дом без крыши и сарай (под крышей). Прямо от этого места пересекаем пашню и через ворота входим на другое пастбище. Слева видно брошенное строение — избушка с тремя стенами возле леса; от нее идет тропа вниз в лог, где есть родник. Крыши у избушки нет. Место удобно для стоянки. Пересекаем пастбище по плохо заметной дороге ближе к кромке леса, чтобы не пропустить лесную дорогу, уходящую на спуск, вперед и влево. По этой лесной дороге спускаемся до ее пересечения с большой дорогой. Выйдя на эту дорогу по ней уходим влево вниз, постепенно спускаясь к реке.

Дорога приводит к пастбищам у самой реки, где и находится "лагерь" — место стоянок всех групп.

До лагеря можно дойти и по берегу реки по течению — около 12 км от Молебки.

Деревня Молебка. Природные условия района и "зоны".

Деревня Молебка небольшая. Стоит на самом берегу реки Сылвы. Колхоз выпасает коров и сеет хлеб, в частных хозяйствах — овцы, куры, утки... Имеется небольшое деревообрабатывающее предприятие (при въезде в деревню возле кладбища), свое автохозяйство, где можно договориться о транспорте, если в этом возникнет нужда. Жители ловят рыбу, охотятся, работают на сенокосах и в колхозе.

В Молебке есть свой охотинспектор, бывший председатель сельсовета, к которому можно обратиться по вопросу пребывания в "зоне". Т.К. он и другие местные власти весьма обеспокоены наплывом туристских групп в район "зон" необходимо при снаряжении экспедиции снабдить ее участников соответствующими рекомендациями и др. бумагами, желательно установить связь с указанными лицами еще не покидая деревни, чтобы избежать неприятностей в "зоне"

Окрестности деревни и места, известные как "зона", действительно имеют уникальную природу — это типичный Средний Урал. Весь ландшафт представляет собой невысокие холмистые возвышенности, покрытые смешанным лесом, который на удобных местах перемежается пахотными участками и пастбищами, сенокосами. Последние имеют совсем небольшие размеры по сравнению с необъятными полями в Европейской части. Все ~~они~~ очень живописно. Лес состоит из хвойных пород — ель, пихта, совсем редко, сосна, из лиственных пород — береза, ольха, осина, ивы, изредко — рябина. Подлесок выражен слабо. Смешанный лес спускается вплотную к реке. Река имеет небольшую глубину, перепадов почти не заметно, течение довольно заметное. Берега с галечником идут узкой полосой. В русле реки много галечных кос и отмелей, много островов и стаиц, заросших осокой, которая тянется и в большинстве мест вдоль кромки берега. Русло сильно меандрирует, стариц много.

Повсюду в этих местах выпасаются коровы и лошади, во многих местах их следы в высокой траве видны, а характерных для наших ленинградских лесов звериных троп совсем нет. В лесу много лесных заросших дорог, вдоль реки есть теряющиеся тропы.

Места эти, видимо, богаты дичью. По словам охотинспектора здесь водятся лоси, кабаны, медведи, лисы, есть бобры, ондатра. Кто-то видел у реки выдру, видели лису и хорька у лагеря, в лесу вспугивали глухарей, видели хищных птиц и воронов. В реке много рыбы. Специально вопросами животного мира я не занималась за неимением времени. Следов, хотя бы лосей, которые в наших лесах обычны, не видела.

Из всего сказанного следует, что эти богатые места надо оградить от посещения туристами, ограничить число групп, пребывающих в зоне, что необходимо сделать и по др. понятным соображениям. Поэтому рекламировать "зону" недопустимо, не следует раскрывать место нахождения ее. Необходимо учитывать и пожелания на этот счет местных жителей.

Психологический климат. Работа.

Попав в лагерь, новички, и мы в том числе, попадаем в особый психологический климат, что необходимо учитывать участникам экспедиций. Прежде всего, это поток самой невероятной информации и наряду с этим недомолвки, таинственность, недосказанность. Второе испытание для психики — это первые субъективные ощущения и впечатления, которые часто подтверждают некоторую долю информации. Такая "обработка" настраивает на определенный лад и требует особого строгого отношения к своим наблюдениям, что поможет избежать искажений при фиксации наблюдений. Необходима предельная честность перед собой при изложении событий. Пребывание в "зоне" требует и некоторой смелости, участники экспедиции должны иметь устойчивую психику.

Попробую, не обращаясь к дневнику, передать хотя бы часть "преданий", которые мы слышали в "зоне". Конечно, в первую очередь нам хотелось услышать что-либо от местных жителей. К сожалению, а может, к счастью, у нас было мало времени, чтобы заниматься сбором информации, а кроме того, местных жителей уже "обработали" наши предшественники. Особенно в этом преуспели рижане, которые были первыми. В результате частых "приставаний" к ним, местный люд уже ничего не рассказывает толком и получить такую информацию, видимо, можно только у рижан. Большинство случайных людей, которых нам удалось спросить про "чудеса", ничего никогда не видели; некоторые сами не видели, но "что-то, вроде слышали" (как рассказывали другие). Охотинспектор отрицал все вообще, однако знал многие "слухи" и, конечно, знал о популярности этих мест, о причинах известности их. Нам стало известно от рижской группы, что "зона" уже известна 8 лет. В нашем "лагере" за время нашего пребывания сменялись люди. Перед нашим прибытием ушла группа из Ижевска, были две группы из Риги, позже они ушли и прибыла еще одна группа оттуда же. Были два человека из Перми (студенты мед. ин-та) и женщина с племянником из Ижевска — и те и другие, просто любопытные. Когда мы уходили почти все собирались покинуть "зону" через день-два.

Из всего этого видно, что нам было откуда черпать "слухи"; видно, что "зона" не пустует даже поздней осенью. (Кстати, здесь проходит какой-то туристский маршрут. Зимой, кажется, здесь никого нет). Естественно, что разговоры все вертятся вокруг "чудес". Перескажу, что нам рассказывали участники других групп. Самые неправдоподобные вещи касаются пришельцев и тарелок. Говорят, что над Молебной видели (когда неизвестно) шар, темный снизу и прозрачный сверху (кто видел - тоже неизвестно, кто-то из местных жителей), были видны какие-то человекоподобные существа в нем. В тех местах которые считаются аномальной зоной "видят" гуманоидов нескольких ~~вид~~ типов (одни считают - 3 типа, другие - 4), среди которых высокие - метра 3-4, коричневофиолетовые, чуть пониже - со светящимся силуэтом, полупрозрачные, небольшого роста темные - третий тип; подобные скоплению тумана, ростом тоже около 3 м - четвертый тип. Встречаются оба пола (по очертаниям). Наш участник А. Кокошвили упоминал о виденных им двух типах - коричневых, высоких и со светящимся силуэтом (я не буду здесь описывать его наблюдения; отсылаю желающих знать подробности к очевидцу). Экстросенс из Риги (за его психику не поручусь) рассказывал, что они ушли с первой своей стоянки, т.к. его "ночью вытащили из палатки и поместили в НЛО, потом вернули обратно". Остальные его товарищи ничего не говорили, отмалчивались или говорили, что ничего не видели. Он же нам говорил, что видел светящийся шар, который летел впереди нашей группы и квадратный луч, направленный на нас с другого берега реки, когда мы шли к лагерю мимо их стоянки. Мы останавливались с ними поговорить (с рижанами) и двое из них (один, правда, не очень уверенно) показывали нам на берег и говорили, что видят высоких двух (четвертого типа), Кокошвили подтверждал, остальные не видели ничего. Многие, в частности, рижане, пермяки и ижевцы говорили, что в предыдущих группах и они слышали шаги вокруг палатки, а Тамара из Ижевска и ее племянник видели ноги, после чего они сбежали в палатку к рижанам. Не знаю, как в этом отношении, но Тамара производит впечатление очень скромного и далекого от лжи человека. В палатке вместе с рижанами все вместе опять слышали шаги. У меня об этом и других подобных случаях, кажется есть запись в дневнике. Это было в период нашего пребывания в зоне. Конечно, это мог быть охотящийся на мышей зверь (мышей возле лагеря полно)... (однако, ноги, показалось?!). А вот еще "любимая" тема - картинки на стенке палатки. Говорят, что пермяки сняли фильм с кар-

тинок, на которых по рассказам, видны города, какие-то бытовые сценки у разных народностей, исторические сюжеты (не следует забывать, что многие читали соответствующие статьи в газетах наших, читали статью Мухорта и просто пересказывали наизусть, что об этих местах писали где-либо). Рассказали случай пермяки: во время игры в карты у них пропали две карты, а рижан на другой день во время игры появились три лишние (масть карт мы не уточняли). Рассказывают и об аномалиях с часами и электроникой, о чем скажу позже.

Что касается наших наблюдений, то мы разделились очень индивидуально. Больше всех видел А.Кокшвили. Позиция Игоря для меня осталась неизвестной. Алик не видел практически ничего, а если и видел что-то (один раз видел искры), то сам себе не поверил и довольно натянуто искал объяснения. Я видела ничтожно мало, но кое-что ощущала или была очевидцем явных аномалий, кое-чему верю, многому - нет.

Опишу свои наблюдения.

Первое, с чем я столкнулась сразу же в первый вечер и ночь - это возникновение в отдельных участках, местах какого-то особого чувства покалывания, которое возникло в затылке и волной проходило вдоль позвоночника. Это чувство возникало или постепенно, по мере прохождения какого-то участка на местности, тогда по мере удаления от этого места оно постепенно уменьшалось, или это чувство возникало внезапно и так же исчезало. Чаще можно было почувствовать постепенное появление этого ощущения.

Второе наблюдение - визуальное. Где-то часов в II вечера, сидя у костра, я ждала возвращения Саши из лагеря пермяков и смотрела в ту сторону, откуда он должен был вот-вот появиться. Глядя на темный лес от костра, увидела на высоте 3-4 метра светящийся шарик, размером с пингпонговый шарик, может быть с пятикопеечную монету, который светился, как сигарета. Шарик возник внезапно, прочертил дугу на фоне леса - 5-7 метров и исчез, дуга пологая, выгнутая вверх. Через 3-4 минуты с той стороны появился Саша; он вышел из темноты без фонарика в руках у него была сигарета. Я попросила его отойти на то место, где я видела шарик и максимально засветить сигарету - ее свет был слаб по сравнению с шариком.

Третье наблюдение было сделано в одном из участков зоны ночью - на поле вблизи брошенного дома лесника на берегу реки. Рижане показали нам место, где П.Мухортов оставлял на ночь электронные часы в термосе, после чего было выяснено, что электронные часы ушли вперед на очень большой промежуток времени.

Мы решили повторить его опыт, но часы опустили просто так без термоса и всего на 15 минут. За это время электронные часы ушли на 8 минут вперед, а механические отстали на 3 сек. У нешего Игоря электроника ушла вперед на два часа в первый же день, причем произошло расхождение с механическими часами — все вместе — электронные часы и механические входят в состав японского хронографа. По приезде в Л-д я узнала, что электроника у него вообще встала. В мастерской определили, что кончилась батарейка, но почему-то светились индикаторы. Вообще, с электронными часами происходят здесь разные вещи. У одного рижанина электронный календарь на часах ушел на трое суток, а часы шли нормально (не выяснила, когда это было и где в зоне).

Рижане показали нам "аномальные деревья". Кора березы, имеющая "подозрительные отверстия" (очень мелкие), как оказалось, ничем не отличается от наших берез, видны чечевички и только. Вздутия на коре пихты, из которых при надавливании выпрыскивает смола, которая скапливается в кавернах — тоже не ожог, а обычная черта строения пихты (см. "Жизнь растений" под ред. Тахтаджана). Что касается мелких отверстий на коре старых пихт — думаю, что они имеют ту же природу, что и у березы (пока не показывала специалистам).

В лесу местами встречаются "зверски" сломанные на высоте 5-7 м пихты, с совершенно здоровой сердцевиной, причем вокруг деревья целы совершенно. Лежат местами деревья не сломанные, а опять же "зверски" вывернутые из земли среди стоящих вокруг здоровых деревьев. По дороге к лагерю можно посмотреть на такую березу, которая упала прямо на поле из леса и хорошо видна. Возможно, метеорологи знают о существовании таких ветров, которые могли бы сотворить такое, однако местность тут не ровная, пересеченная... Пока мы были в зоне, здесь было совершенно безветренно, почти полный штиль. Возле вывернутых деревьев рамка и кольцо показывают (метод биолокации) аномалию.

Чисто метеорологический вопрос касается туманов в этих местах. Они здесь присутствуют каждый день, не исчезая. При полном безветрии, они слабо передвигаются, клубятся и (по наблюдениям некоторых) образуют разные фигуры. Я видела только постоянное движение тумана, причем он может в одном месте (рядом) частично

двигаться, а частично стоять на месте. Может ползти почти касаясь земли редко поднимается выше полуметра.

Проводилась биолокация. Я ползла по рамке, а рижане — кольцом. Мне удавалось определять направление аномалии в отдельные моменты, причем, когда я шла в направлении, указанном рамкой, у меня на некотором расстоянии возникало покалывание. Зато в том месте, где оно ощущалось, рамка ничего не показывала. Один раз в лагере я, заметив, что Саша смотрит за мою спину, я спросила: "Мы не одни?" Саша ответил, что не одни, и я определив рамкой направление и сверив его с Сашинной информацией (он видел высокого гуманоида), пошла в указанном направлении. Постепенно возникло покалывание, которое, однако, неожиданно прекратилось. Я неуверенно оглянулась к Саше и спросила: "Ну, что?" Он сказал, чтобы я шла назад и сообщил, что существо сжалось в комочек, вспыхнуло звездочкой и исчезло.

Другие наблюдатели ощущают в таких местах аномальное сдавливание головы, например, мы с Тamarой из Ижевска одновременно попадали в такие участки и чувствовали их через покалывание — я и через сдавливание головы — она.

С помощью биолокации определяется и передвижение аномальных участков. Вообще здесь можно провести массу экспериментов, основанных на этом явлении. Забавную вещь мы проделали возле сложенной пирамидой жердей (их, как нам рассказали рижане кто-то использовал для каких-то экспериментов). От центральной жерди тянулась веревка из целлофана. Когда Саша брал веревку в руку, а я стояла в это время внутри пирамиды, а он вне ее с веревкой в руках — рамка показывала аномалию, но стоило ему отпустить веревку, рамка ее не отмечала.

У меня почти сразу же вышел из строя фотоаппарат "Смена". В Л-де он стал рвать пленку, а в зоне не взводился и не щелкал затвор (не работал). Снимала я что-то из пейзажей, в том числе туман (пленка в проявке) Зеркалка "Зенит-Зм" работала, но я почти ничего не ~~снимала~~ снимала.

Еще одно, с моей точки зрения, интересное наблюдение. В районе лагеря все дни ходил небольшой табунок лошадей. Однажды они довольно долго ходили непосредственно в районе лагеря нашей палатки, даже приходилось их отгонять. У лошадей на шее висели ботала, какие вешают коровам. Они довольно методично позвякивали

и н

Следующий эксперимент я провела со своими дузьями. Сначала я меряла поле, а затем секунды 7 держала человека за руку и опять замеряла поле его. Оказалось, что после контакта со мной, поле вырасало в 3 раза. Затем я другому человеку меряла поле и давала подержать в руках разные предметы, которые были в "зоне" и домашние (двум разным людям). В обоих случаях поле вырасало в 3 раза. Если же человек держал в руках сначала один предмет из зоны, а затем другой предмет из зоны же, после его увеличивалось совсем немного - примерно не более 0,5 м.

Из зоны я привезла образцы коры березы, пихты и камушки с берега реки Сылвы; привезла оставшуюся не у дел фасоль. Оказалось, что все эти предметы позволяют увелтчить поле все в те же 3 раза. Кое-кто из моих друзей взяли по камушку, чтобы проверить их действие на других людях. Окадилось, что и камушки и фасоль и др. и сам человек могут передавать энергию другому человеку при контакте, причем поле передающего не падает, остается таким же увелченным. Вероятно, в силу такого большого поля первые два-три дня, несмотря на болезнь, я плохо спала, почти не спала. Через 6 дней после возвращения - 27 сент. с утра я почувствовала, что что-то изменилось - появилась утроем вялость и измерила поле: оно упало до обычного. Я взяла в руки кору березы и подержала недолго - поле выросло до прежнего большого размера, так и держалось до следующего утра, когда я повторила всю операцию таким же образом. И так далее... о

Оказалось, что большое поле "смывается" после банных процедур, хотя его легко восстановить с помощью моих предметов.

В университете мы проделали повторно эксперимент с полем несколько изменив его. Двое незнакомых мне людей принимали участие в опыте. Им замеряли поле (я меряла), затем я уходила за дверь, а кто-то из них брал в руки камушки (в другом случае - кору) и затем выкладывал предмет из рук, а я входила, меряла поле обоим и по увелченному полю угадывала, кто из них брал в руки предмет, прибавляющий поле. Получилось.

Кора и фасоль в настоящее время отданы в эксперимент на кафедру биохимии и физиологии растений ЛГУ Н. Голубевой.

28.09.89

В.Г.Федотова

Р.С. Считаю нужным привести здесь адреса некоторых товарищей, которые одновременно были с нами в "зоне".

235006 Калининград, Московский пр., дом 116,, кв.10

Воронков Игорь

226067 Рига, Слокас, д.195,г кв.75

Кибанин Валерий

426026 Удм.АССР, г.Ижевск, Воткинское шоссе, 166-а, кв.43

Ныркова Тамара